

Мартьянов Евгений Юрьевич

"ЭТИКА ТЕНЕЙ": ЧУВСТВЕННАЯ ИНТУИЦИЯ В ФИЛОСОФИИ МОРАЛИ А. И. ТИТАРЕНКО

Исследование определяет главное содержание этики А. И. Титаренко как идеи "чувственной интуиции" - криптосистемы внутри ортодоксальной советской этики. Работа развивает идею о влиянии на этику А. И. Титаренко таких философов как Н. О. Лосский и С. Л. Франк. Чувственная интуиция выступает как инструмент исследования неклассической (неаристотелевской) морали - этики "теней". Статья определяет ведущую роль А. И. Титаренко и В. Н. Назарова в исследовании неклассической этики, идею "этики пороков" как инновационную для философии морали 60-80-х годов XX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 115-118. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1; 17:17.03

Философские науки

Исследование определяет главное содержание этики А. И. Титаренко как идеи «чувственной интуиции» – криптосистемы внутри ортодоксальной советской этики. Работа развивает идею о влиянии на этику А. И. Титаренко таких философов как Н. О. Лосский и С. Л. Франк. Чувственная интуиция выступает как инструмент исследования неклассической (неаристотелевской) морали – этики «теней». Статья определяет ведущую роль А. И. Титаренко и В. Н. Назарова в исследовании неклассической этики, идею «этики пороков» как инновационную для философии морали 60-80-х годов XX века.

Ключевые слова и фразы: антиидеи; чувственная интуиция; этика теней; неклассическая этика; этика пороков.

Мартьянов Евгений Юрьевич

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
e_martianov@yahoo.com

«ЭТИКА ТЕНЕЙ»: ЧУВСТВЕННАЯ ИНТУИЦИЯ В ФИЛОСОФИИ МОРАЛИ А. И. ТИТАРЕНКО®

Советскую этику 60-х–80-х годов можно с уверенностью назвать «эпохой ренессанса» в научно-философской мысли СССР. После псевдорелигиозной этики сталинизма, когда само понятие морали не рассматривалось в научной парадигме, у философов Советского Союза появилась возможность создать систему светской морали, свободной от культа личности и квазирелигиозности тоталитарных систем [13; 14, р. 134]. Создание фундамента данной системы было жизненно необходимо, поскольку в словарных и энциклопедических статьях понятие морали как предмета исследования этики появляется только после смерти И. В. Сталина [7]. Столь амбициозная задача привлекла в историю отечественной этики целую плеяду замечательных ученых, авторитет которых не подвергается сомнению спустя поколения.

Желание преодолеть ограничения исторического материализма, а также расширить теорию и практику диалектического материализма воплотилось в самобытных этических системах, сосуществовавших в философии совместно с официальной теорией морали. В своих работах мы неоднократно говорили о существовании в советской этике неортодоксального крыла, в сферу научных интересов которого входили актуальные проблемы теории морали и философии мирового масштаба [4; 5; 6]. Яркими примерами подобных этических систем являются криптокантианство О. Г. Дробницкого, чувственный интуитивизм А. И. Титаренко, теория ценностей В. П. Тугаринова, этика достоинства Г. Д. Бандзеладзе, этика свободы Я. А. Мильнер-Иринина. Масштаб исследований этих ученых явно недооценен современной философской мыслью, которая определяет их труды как марксистское прошлое, ушедшее навсегда. Между тем наследие этих ученых включает в себя важнейшие этические вопросы, актуальные в наше время, и требующие серьезной разработки. В научных периодических изданиях нами неоднократно поднимался вопрос о необходимости актуализации наследия О. Г. Дробницкого, В. П. Тугаринова [5]. В рамках данного исследования мы считаем необходимым обратиться к творчеству А. И. Титаренко – одного из ведущих исследователей этики 60-80-х гг.

В словарных статьях и биографических энциклопедиях А. И. Титаренко представлен как исследователь ортодоксальной советской этики, занимавшийся разработкой взаимоотношений учений прагматизма и марксизма, западных философских школ и марксизма [1, с. 223]. Во многом существующие биографические сведения формируют классическое представление о А. И. Титаренко в научной мысли, однако, обращаясь к воспоминаниям его учеников, можно с уверенностью сказать, что этико-философское наследие А. И. Титаренко актуально и сегодня, спустя четверть века после окончания конфронтации западной и марксистской философии.

В. Н. Назаров, ученик А. И. Титаренко, видный исследователь истории отечественной этики, в своем эссе «Неизвестные страницы советской этики» [9] обозначает общую интенцию этики А. И. Титаренко как «чувственный интуитивизм». Уникальность этической системы Титаренко, по мнению В. Н. Назарова, заключается в рассмотрении морали не просто как способа нормативной регуляции, но как специфического способа освоения мира. Данные тезисы определяют научное новаторство А. И. Титаренко, в 70-е годы, совместно со своим учеником, исследовавшим идеи неклассической этики, этического времени, будущего морали. Интерес А. И. Титаренко к свежим идеям этики, по мнению В. Н. Назарова, сближает интуитивизм А. И. Титаренко и Н. О. Лосского. Не случайно высокую оценку в эссе получило предисловие А. И. Титаренко к книге Н. О. Лосского «Условия абсолютного добра» [2, с. 5-22]. Идеи нравственного прогресса, универсального кода нравственного сознания, позволяют говорить об особом характере этики А. И. Титаренко, уникальной криптосистемы внутри ортодоксальной советской этики.

Обращаясь к материалам эссе, отметим, что В. Н. Назаров выделяет несколько работ А. И. Титаренко, имеющих ключевой характер для понимания криптосистемы его этики: «Структуры нравственного сознания», «Антиидеи», «Классическая этика абсолюта» (предисловие к книге Н. О. Лосского «Условия абсолютного добра»). Среди выбранных книг отдельно стоит отметить «Антиидеи» – труд, выдержавший два переиздания, являющийся одной из самых известных работ в творчестве А. И. Титаренко [10].

Уже в предисловии, определяя заглавие работы, автор говорит о многозначности понятия «антиидеи», которое наполнено «философско-этическим содержанием с моральной оценкой и метафорической образностью» [Там же, с. 7]. Говоря о сфере негативных идейно-нравственных феноменов, Титаренко противопоставляет антиидеи идеям, определяя у них разное нормативно-ценностное содержание. На первый взгляд, «Антиидеи» выступают как обличительный труд по критике буржуазного мировоззрения, однако необходимо учесть, что ситуация в науке 70-80-х гг. XX века требовала от авторов выходить на определенный уровень конфронтации с научной мыслью запада. А. И. Титаренко блестяще решает задачу создания системного труда по этике в СССР, не выстраивая логику научных доказательств на противопоставлении научных школ СССР и западной Европы. С уверенностью можно сказать, что «Антиидеи» как системное исследование природы чувственного интуитивизма так и осталось вне поля зрения современных ученых. Сочтя книгу продуктом политической литературы СССР, ее так и оставили в кладовой прошлого советской этики, не обращая внимания на мысли, которые при внимательном прочтении могут открыть совершенно новые горизонты в понимании природы морали, ценностей, чувств, эмоций, интуиции.

Приставка «анти», происходящая от греч. *Anti* – «против», определяет постановку главного вопроса книги. Если есть «Антиидеи», то, что есть «Идеи», и в чем наблюдается их коренное различие? Разрабатывая данную оппозицию «идея-антиидея» в наследии А. И. Титаренко, мы можем определить содержание ключевых понятий его этической системы: чувств и интуиции. А. И. Титаренко определяет антиидеи как «целостные философско-этические, нравственно-психологические образования, имеющие относительно самостоятельное значение и существование» [Там же, с. 9]. Чему же противостоят антиидеи? Решение данного вопроса становится возможным при обращении к учению Платона об «эйдосах».

Платон определяет идеи как идеальные сущности вещей, составляющих особый мир трансцендентной реальности. Попытка наполнить идею чувственным содержанием приводит к разрушению ее структуры, идеи превращаются в некие тени, подробно описанные в мифе о пещере. Невольники пещеры видят лишь тени, отбрасываемые проносимыми поверх стены предметами. Основная мысль аллегории Платона известна уже давно – человек мыслит, что познает истинную реальность через органы чувств, однако подобное заблуждение рождает множество химер, поскольку человек видит лишь тени, отблески истинных идей. В платонизме и объективном идеализме миф о пещере выступает как фундамент, базис учения об идеях. Чувства лишь сопровождают тени, искажая воспринимаемое человеком.

Обращаясь к воспоминаниям В. Н. Назарова [9], необходимо отметить, что центром сферы интересов А. И. Титаренко выступали именно чувства, говоря словами Платона, тени этики. Чувственный интуитивизм Титаренко можно определить как содержание качественно новой, неклассической моральной философии, этики теней. Несомненным поводом для гордости может являться тот факт, что впервые в истории мировой философской мысли идея неклассической, неаристотелевской этики теней была высказана в начале 70-х годов XX века советским философом А. И. Титаренко. Этот факт еще раз подтверждает значимость советской этики второй половины XX века для развития научной мысли, многообразие и остроту философских и этических проблем, рассматриваемых учеными. Разработку идеи неклассической этики продолжил В. Н. Назаров, ученик А. И. Титаренко. Его концепция этики пороков продолжает разработку основных идей А. И. Титаренко и природы чувственной интуиции.

Итак, антиидея, в понимании А. И. Титаренко, выступает как «сознательный, морально-практический личный выбор отрицательных ориентиров жизни и культуры» [10, с. 9]. Не близка ли эта мысль аллегории Платона, где люди сознательно мыслят тени идей, так как всю жизнь обречены глядеть на их отблески? Наблюдая причинно-следственную связь подобного добровольного следования отблескам теней, необходимо отметить, что несвобода людей, в аллегории Платона заключенных в оковы, объясняется субъективной природой человеческого сознания, которое, подобно отблескам в пещере, искажает содержание идеи, превращая ее в тень, в антиидею. Здесь требуется открыть рассуждения о существовании некоего способа познания, свободного от субъективности сознания по своей природе. А. И. Титаренко в своих «Антиидеях» пишет о том, что природа моральных чувств, ориентиров в мире ценностей, лежит в человеческой интуиции, определяя ее область готовых действий. Значение интуиции в этике А. И. Титаренко не случайно, обращаясь к воспоминаниям В. Н. Назарова, отметим, что вдохновителем оригинальных идей А. И. Титаренко стала фигура Н. О. Лосского и его идея чувственной интуиции [9]. Тезис о том, что интуиция выступает как непосредственное рассмотрение предмета в подлиннике, не определяя его как копию, символ, конструкцию, близко соотносится с этикой теней А. И. Титаренко. Сравнивая учение об «эйдосах» Платона и интуитивизм Лосского, можно прийти к ряду примечательных выводов. Лосский также говорит о некоем «подлинном трансубъективном бытии» [3, с. 138], подобно трансцендентальной реальности Платона. Возможность созерцания подлинного бытия существует только через интуицию, единственного достоверного источника знания субъекта. Подобную идею высказывал и С. Л. Франк [12, с. 177], определяя интуицию как созерцание предмета в подлиннике. Определяя Титаренко как последователя интуитивизма Лосского, обозначим интуицию как способ созерцания трансцендентной идеи.

Желание А. И. Титаренко создать качественно новую систему, отличную от классической этики со времен Аристотеля, определяет главный объект рассмотрения – тень, морок, антиидея. Не случайно «Антиидеи» А. И. Титаренко насыщены цитатами из романов Ф. М. Достоевского. В своих романах Достоевский создает сложнейшую систему чувственной символики, которая насыщает повествование до предела, запутывая отношения героев, – движение действующих лиц подобно движению теней.

Эти произведения стали материалом для серьезного исследования, поскольку «...самодовольная слепота личности в отношении духовного мира со временем взращивает семена эгоизма, притворства, сладострастия» [10, с. 279-280]. Анализ творчества Достоевского приводит А. И. Титаренко к идее о том, «...что выворачивая наизнанку души своих героев, Ф. М. Достоевский замечает малейшие их изгибы, ведущие к отступлению от добра, стойкости, нравственной чистоты» [Там же, с. 281]. Подобные изгибы души, отблески теней и становятся предметом исследования у А. И. Титаренко. Этика А. И. Титаренко находится между этической нормой и чувствами. Обращаясь к мнению В. Н. Назарова, отметим, что чувственный интуитивизм есть соотнесение этической нормы с трансцендентной идеей. Суммируя вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что система этики А. И. Титаренко – это правила поведения теней. Не случайно в «Анти-идеях» можно найти мысль о том, что «...пороки – это тени добродетелей, которые последние отбрасывают в душе человека. А добродетели – побежденные пороки» [Там же, с. 283]. Данный тезис чрезвычайно важен для понимания системы этики А. И. Титаренко. «Нравственная личность в индивиде есть результат борьбы», – пишет он [Там же, с. 285]. Соотнесем данный тезис с мифом Платона о пещере, тем самым определяя, что понятие идеи Платона как предмета трансцендентной реальности, свободной от чувств и чувственного познания, соотносится с понятием добродетели у А. И. Титаренко, знания, победившего и свободного от теней. Соотношение тени и идеи в этике Титаренко подобно костру. Огонь представляет собой идею, ее меру. Сила пламени же воплощает собой некую тень, антиидею. Порыв ветра (*чувств*) заставляет пламя колебаться, тем самым отклоняясь от первоначальной идеи, ведь тень свободна в своем колебании. Вновь обращаясь к мнению В. Н. Назарова, отметим, что идея неклассической этики Титаренко – это и есть анатомия порока, этика отклонения, этика теней.

Чрезвычайно важна и мысль А. И. Титаренко о том, что чем выше нравственная организация человека, тем с большим сонмом теней ему предстоит сталкиваться, тем больше разворачивается борьба внутри его души. [Там же, с. 283]. Сам А. И. Титаренко иллюстрирует данный тезис сюжетом свидания Дуни Раскольниковой и Свидригайлова из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Непорочная натура Дуни руководствуется только лишь заботой о брате, его спасении (*вот пример материального ограничения идеи этической нормой*), однако во время встречи через идею начинают проявляться и тени – отношение Дуни к Свидригайлову. Чувства захватывают Дуню и вот уже: «слабость, обморок, неожиданное гневное –ты» к Свидригайлову, попытка уйти, не разобравшись в деле». А. И. Титаренко не случайно приводит данную сцену «Преступления и наказания»: «Если высоконравственная, стойкая, непорочная натура Дуни содержит в тайниках своей души столь сильные источники сладострастного искушения, соблазна, понимания зла, то что же тогда говорить о других людях?» [Там же, с. 282-283]. Примеры этики порока могут становиться не только литературные сюжеты, но и сюжеты античной истории и мифологии. В. Н. Назаровым, ведущим исследователем этики пороков в современном научном пространстве, предлагалась иллюстрация чувственного интуитивизма А. И. Титаренко на базе сюжета о царе Эдипе. Личность Эдипа демонстрирует оппозицию идеи и ее тени. Мудрый царь, благородный муж, заботливый отец составляют некую норму, идеальную проекцию образа. Тогда как чувственное содержание представляет собой целую галерею пороков: сексуальная связь с матерью, убийство собственного отца. Наблюдая жизнь Эдипа, мы можем видеть, как чувства меняют первоначальную идею, как тень идеи заменяет ее, превращаясь в порок. Нельзя не вспомнить здесь слова А. И. Титаренко о том, что порок, представляя собой тень добродетели, остается в душе человека.

В своей работе мы дали лишь краткую характеристику наследия А. И. Титаренко в отечественной этике. Новаторство ученого заключалось в том, что в 70-80-е годы XX века в советской этике никто и подумать не мог о возможности разработки идеи неклассической, неаристотелевской этики. А. И. Титаренко и его ученик В. Н. Назаров реализовали впервые в истории этики попытку рассмотрения пороков, основывая логику исследования на их анатомии. Чувственный интуитивизм как система этики А. И. Титаренко в полной мере отвечал амбициозным задачам, поставленным перед учеными. Интуиция как объективное, трансцендентное знание о добродетели и чувства как отклонение от идеальной проекции позволили построить серьезный научный фундамент и продолжать разработки идеи неклассической этики в наше время [8]. С уверенностью можно сказать, что система этики пороков В. Н. Назарова берет свое начало в 70-х годах XX века с идеи неклассической этики А. И. Титаренко. Это еще раз подтверждает широкий круг научных проблем, рассматриваемых советскими философами второй половины XX века, а также необходимость разработки их наследия современными учеными.

Список литературы

1. Жямайтис В. Этика: библиографический справочник / пред. ред. комис. В. Багдонавичюс и др.; Ин-т философии, социологии и права АН Литвы; Лит. о-во этической культуры «Етос». Вильнюс: ИФСП АН Литвы, 1990. 332 с.
2. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: основы этики. Характер русского народа. М.: Политиздат, 1991. 368 с.
3. Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция / сост. А. П. Поляков; подгот. текста и примеч. Р. К. Медведевой. М.: Республика, 1995. 400 с.
4. Мартыанов Е. Ю. Дефинитивный период в развитии отечественной этики 60-х-70-х годов XX века // Схід-Захід: науковий діалог: матер. II всеукр. наук. конфер. з міжнар. участю (м. Бахчисарай, 12 жовтня 2013 р.): у 4-х ч. Д.: Видавництво «Інновація», 2013. Ч. 1. С. 80-82.
5. Мартыанов Е. Ю. К вопросу о возникновении морального теоретизирования как основного способа функционирования этического знания в советской этике: причины и предпосылки // Интеграция мировых научных процессов как основа общественного прогресса: сборник по материалам международных научно-практических конференций Общества науки и творчества (г. Казань) за февраль 2014 года / под общ. ред. С. В. Кузьмина. Казань, 2014. С. 115-119.

6. **Мартьянов Е. Ю.** Проблема ценностей в отечественной философии второй половины XX века // Позиция. Философские проблемы науки и техники: сборник статей / под ред. С. И. Некрасова и Н. А. Некрасовой. М. – Орёл: Изд-во ОГУ, 2013. Вып. 7. С. 170-175.
7. **Мартьянов Е. Ю., Якимова Е. Г.** Эсхатологические основания этики культа личности И. В. Сталина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 208-212.
8. **Назаров В. Н.** Лексикография порока [Электронный ресурс] // Персональный сайт Владимира Назарова. URL: <http://vladimirnazarov.wix.com/vladimirnazarov#!untitled/c1cr9> (дата обращения: 22.09.2014).
9. **Назаров В. Н.** Неизвестные страницы советской этики: из творческого общения с А. И. Титаренко [Электронный ресурс] // Персональный сайт Владимира Назарова. URL: <http://vladimirnazarov.wix.com/vladimirnazarov#!untitled/c1cr9> (дата обращения: 22.09.2014).
10. **Титаренко А. И.** Антиидеи. Опыт социально-этического анализа. Изд-е 2-е, доп. М.: Политиздат, 1984. 478 с.
11. **Титаренко А. И.** Структуры нравственного сознания (Опыт этико-философского исследования). М.: Мысль, 1974. 278 с.
12. **Франк С. Л.** Предмет знания: об основах и пределах отвлеченного знания. Душа человека: опыт введения в философскую психологию. СПб.: Наука, 1995. 656 с.
13. **Чеснова Е. Н., Якимова Е. Г., Мартьянов Е. Ю.** Квазирелигиозные и эсхатологические основания этики сталинизма [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2014. № 2 (10). С. 59-67. URL: [http://tspu.ru/fb/hum/2\(10\)2014/index.html#59/z](http://tspu.ru/fb/hum/2(10)2014/index.html#59/z) (дата обращения: 17.11.2014).
14. **Martianov E., Chesnova E., Yakimova E.** Ethic of Stalinism: Eschatology and Religious Components // Young Scientist USA. Humanities. Auburn, State of Alabama, WA: Lulu, 2014. P. 133-135.

“ETHICS OF SHADOWS”: SENSORY INTUITION IN MORAL PHILOSOPHY OF A. I. TITARENKO

Mart'yanov Evgenii Yur'evich

*Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy
e_martianov@yahoo.com*

The research identifies the main content of the ethics of A. I. Titarenko as an idea of “sensory intuition” – a cryptosystem within orthodox soviet ethics. The paper develops an idea of the impact of such philosophers as N. O. Lossky and S. Frank on the ethics of A. I. Titarenko. Sensory intuition serves as a tool for studying non-classical (non-Aristotelian) morality – the ethics of “shadows”. The article determines the leading role of A. I. Titarenko and V. N. Nazarov in the study of non-classical ethics, and defines the idea of “ethics of vices” as innovative for the moral philosophy of the 60-80s of the XX century.

Key words and phrases: anti-ideas; sensory intuition; ethics of shadows; non-classical ethics; ethics of vices.

УДК 93

Исторические науки и археология

В данной статье дается характеристика «Новому летописцу», указываются хронологические рамки повествования, приводится анализ текста, показывается его значение как исторического источника. Значительное внимание уделяется проблемам авторства, датировки, в частности, уделяется внимание малоизученному вопросу происхождения названия «Новый летописец». В заключение автор приходит к выводу, что данный памятник является литературно-историческим произведением, отражающим официальную концепцию Смутного времени.

Ключевые слова и фразы: «Новый летописец»; автор; исторический памятник; Михаил Федорович Романов; митрополит; Смутное время.

Мухина Юлия Юрьевна

*Московский государственный гуманитарный университет имени М. А. Шолохова
Mukhina1984@yandex.ru*

«НОВЫЙ ЛЕТОПИСЕЦ» КАК ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ®

«Новый летописец» занимает ведущее место среди источников по истории конца XVI – XVII века. Практически ни одно исследование не обходится без изучения данного исторического памятника. Однако некоторые вопросы, связанные с авторством, названием и датировкой, до сих пор вызывают споры среди историков [2, с. 65].

Советский историк Я. Г. Солодкин датирует источник 1630 годом. Он ссылается на информацию в тексте, касающуюся войн между Речью Посполитой и Швецией, которые закончились в 1629 году [10]. Поскольку работа над «летописцем» требовала времени, то эту дату он округляет до 1630 года [Там же].

Другой исследователь А. И. Андреев датировал этот памятник концом 30-х годов XVII века [1, с. 211].

В советской и постсоветской историографии нет единого мнения относительно названия данного источника: почему он назван «новым», в сравнении с чем он был «новым»? Советский историк Л. В. Черепнин